

entre la Terre et la plupart des grandes planètes les savants terriens souhaitèrent comparer leurs hypothèses et leurs doctrines avec celles de leurs confrères des autres mondes. В определительной группе *les savants terriens* эпитет *terriens* передает сущностный признак, постоянное качество ученых, которое определяет природу ученого-землянина, отличая его от ученого других миров (планет). Признак *terriens* функционирует как семантически составная часть номинативной единицы и при исключении прилагательного изменяется референция – ученые-земляне и ученые. Сильная связь прилагательного способствует выделению «части» из целого, т.е. класса референтов (*les savants terriens*), противопоставляя его понятию *savant* и другому классу референтов (*les savants des autres planètes*). Заметим, однако, что вопрос о степени синтаксической связи, например с предикатным именем, не может быть решен однозначно, например: *Une haine farouche avait éclaté aussitôt entre le docteur Latonne et le docteur Bonnefille* (Maupassant). Ситуативное оценочное определение *farouche* близко по своей семантике к имени *la haine*. *Haine n.f 1. Vive hostilité qui porte à souhaiter ou à faire du mal à qn. (le Petit Larousse illustré)*; *Farouche adj. 3. Violent ou qui exprime la violence (Le Petit Larousse illustré)*. Поэтому при его опущении высказывание не теряет своей информативности, связь между компонентами слабая. Но рассуждение логично продолжить: существительное *la haine* и прилагательное *farouche* содержат семы, несколько отличающиеся по своей интенсивности (*farouche = indompté, sauvage, opiniâtre, acharné, violent*). Именно поэтому нужен более широкий контекст, который обосновал бы необходимость указания на интенсивность чувства ненависти.

Следует, таким образом, разграничить семантическую обязательность/необязательность прилагательного и его коммуникативную важность/неважность: первый параметр реализуется на уровне компонентов группы, второй – на уровне всего высказывания и с учетом прагматической установки говорящего.

Г. А. Змудяк

ТАКТИКИ ИЗВИНЕНИЯ И ОПРАВДАНИЯ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА

Конфликт является неотъемлемой составляющей речевого взаимодействия людей. В процессе коммуникации нередко происходит столкновение интересов, целей и взглядов двух взаимодействующих сторон. В условиях отсутствия согласия между коммуникантами поведение одного из них вступает в противоречие с поведением другого, из-за чего происходит назревание конфликтной ситуации.

Конфликт можно рассматривать и как отсутствие согласия между двумя и более сторонами либо как ситуацию, при которой поведение одной стороны вступает в противоречие с интересами другой. Причины конфликта разнообразны: противоречие целей, интересов, поведения говорящих; проти-

воречие между их ожиданиями и поступками, недоразумения, логические ошибки и различные семантические трудности в процессе коммуникации; недостаток и некачественность информации.

Для избежания либо урегулирования конфликтных ситуаций коммуниканты делают выбор в пользу определенной стратегии, то есть определенного речевого поведения, которое может меняться в зависимости от сложившейся ситуации, при этом поставленная цель и задачи не меняются. В свою очередь коммуникативная стратегия – это часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели (О. И. Иссерс).

Если стратегия – это общий план поведения, который может включать и отступления от цели в отдельных шагах, то коммуникативная тактика рассматривается как совокупность практических ходов в процессе речевого взаимодействия. Тактику нужно выбирать с расчетом всех компонентов возникшей речевой ситуации: со всесторонним учетом личности и положения собеседника, его мнения о вас и отношения к вам, сложившейся обстановки.

Для предотвращения или урегулирования конфликтной ситуации коммуниканты прибегают к тактикам извинения и оправдания, которые являются одними из наиболее важных для человеческих отношений речевыми актами, так как представляют собой попытку восстановить коммуникативное равновесие и сохранить гармонию в межличностных отношениях.

В конфликтной ситуации коммуникант для достижения поставленной цели может использовать различные тактики, выбор которых зависит от его психологической установки, так как адресант может осознавать или не осознавать свою вину, или осознавать ее, но не проявлять готовности принести извинения. Возможна разная реакция адресата на принесенные извинения: они могут быть приняты или отвергнуты, что влияет на используемые адресантом тактики. Извинение легко переходит в оправдание, и наоборот. Однако чаще встречается комбинированное использование обеих тактик.

Способ осуществления тактики определяется стратегическим замыслом: только извиниться или оправдаться, извиниться и оправдаться одновременно. Возникают чистые и комбинированные тактики. В ситуации конфликта чаще наблюдается использование комбинированных тактик извинения и оправдания, чем чистых тактик. Адресант, придерживающийся кооперативной линии поведения, прибегает к тактикам минимизации вины: признание собственной ответственности и вины, субъективная интенсификация вины, ссылка на смягчающие обстоятельства, на уважительные причины, на личные качества, на ненамеренность действия. Тем самым говорящий стремится повлиять на эмоциональное состояние адресата. Однако адресант может и не осознавать свою вину и использовать тактику игнорирования вины.

В конфликтных ситуациях, спровоцированных как серьезным, так и малозначительным ущербом, очень редко происходит использование чистых тактик извинения, а еще реже оправдания. Сторона, причинившая ущерб, прилагает максимум усилий для исправления вины, и чем больше вина, тем серьезнее затраты говорящего. Тем не менее в конфликтных ситуациях достаточно часто наблюдается употребление клишированных форм извинения. Отход от стандартных формулировок обусловлен в основном коммуникативной компетенцией говорящего.

Важным отличием тактики извинения в ситуации конфликта является то, что данная тактика может считаться успешной только при получении прощения адресата, которое может быть выражено и в невербальной форме. Этикетные извинения не требуют ответной реакции адресата для своей успешной реализации.

Реализация тактик извинения и оправдания может быть оторвана во времени от ситуации конфликта, так как коммуниканту, причинившему ущерб, может потребоваться некоторый промежуток времени для осознания вины. В случае серьезного ущерба говорящему требуется время для принятия решения о том, кого винить, себя или слушающего. Для пострадавшей стороны также может потребоваться время для принятия решения – кого ему винить в этом случае, себя или своего оппонента. Пострадавшая сторона должна быть готовой к сотрудничеству и принять извинения. Тактики извинения, обусловленные речевым этикетом, должны быть реализованы сразу, иначе за коммуникантом будет закреплена репутация невоспитанного человека.

В типичных ситуациях наблюдается выбор клишированных формул извинения. В зависимости от статуса адресата и ситуации общения происходит выбор в пользу тех или иных речевых средств. Нейтральные формы *Pardon, Excuse/z-moi, Je suis désolé/e* без объявления причин извинения применяются при незначительном нарушении норм и не предполагают ответной реакции. При более значительном ущербе отдается предпочтение развернутым формулировкам: *Je vous/te prie de m'excuser de...; Pardonnez-moi de... .* Расширенное извинение предполагает вербальную реакцию адресата: *Pas de problème, Il n'y a pas de mal.* Для успешной реализации конвенциональных извинений не обязательно вербальное одобрение адресата.

Несмотря на то, что извинения выполняют функцию гармонизации межличностных отношений, они могут иметь и обратный эффект. Подобное происходит в случае нарушения правил уместности и соразмерности извинения и вины адресанта. Трудоемкие и повторные извинения за малозначительный проступок могут смутить адресата и тем самым навредить адресанту. Неуместные извинения могут привести к конфликту, однако для этого необходимо наличие целого ряда факторов.

В ситуации нарушенных межличностных отношений важно осознание собственной ответственности и вины, причиненного ущерба. Важно добиться положительного перлокутивного эффекта. Для успешного осуществления

коммуникации необходимо учитывать также ряд других факторов: коммуникативную ситуацию, личностные особенности, эмоциональное состояние ее участников, статус и межличностные отношения коммуникантов.

Таким образом, тактика извинения в ситуации конфликта имеет ряд особенностей: совместное использование с тактикой оправдания, важность достижения перлокутивного эффекта, наличие временного фактора, а также условий успешной реализации.

Л. П. Казловская

О ПОСЕССИВНОСТИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Отношения посессивности/владения занимают важное место в процессе познания человеком окружающей среды, а категория посессивности является одной из базовых семантических категорий и находит свое отражение в любом языке. Принцип деления языков на два типа: «языки-быть» и «языки-иметь» (предложенный Бенвенистом), свидетельствует о ключевой роли данной категории в грамматической системе языка.

Основное значение категории посессивности состоит в определении названия объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету, причем отношение между объектами внешнего мира предполагает включение одного из них (объекта обладания) в другой (посессор/обладатель). Объект обладания принадлежит посессору, составляет его часть, определенным образом связан с ним. Соответственно, посессивность включает в свою структуру три компонента: обладатель, обладаемое и отношение посессии между ними.

Средства выражения посессивных отношений могут быть представлены в языках по-разному, что обусловлено спецификой восприятия действительности представителями различных культур и системными различиями в самих языках.

Посессивные отношения не являются однородными. Не во всех языках определенные категориальные признаки посессивности находят регулярное формальное выражение. При тщательном анализе их содержания они выстраиваются в сложную иерархическую структуру. Их категоризация зависит, в основном, от двух основополагающих фактов: от одушевленности или неодушевленности посессора и объекта обладания; от того, включает ли обладатель тот или иной предмет в свою личную сферу владения или относит его к внешнему, вещественному миру.

Традиционно с точки зрения языковых средств выражения посессивность делится на атрибутивную и предикативную, что обусловлено различными способами отражения действительности – предикацией и атрибуцией.

Атрибутивная и предикативная посессивность выполняют разные посессивные функции и передаются разными типами языковых средств.